

Тао Цзюсы поднял голову и увидел человека в черном, связанного по рукам и ногам. Его заставили встать на колени перед залом. Лицо у него было смуглым, телосложение крепким, но он не открывал глаз и не молвил ни слова, подобно тому, кто готов встретить смерть с открытым взором.

Сунь Чжунмин, видя, что подозреваемый молчит, снова громко спросил:

— Кто ты, стоящий на коленях? Скорее назови свое имя, иначе ждут суровые пытки!

Человек медленно поднял глаза и хрипло произнес:

— Если хотите убить — убивайте, зачем столько расспросов!

Сунь Чжунмин почувствовал резкое давление. Подозреваемый, который не желал сотрудничать, и второй принц, наблюдавший за ним сверху, заставляли его нервничать.

Чжу Шуньли внезапно встал, спустился по ступеням и обошел подозреваемого кругом, ощупывая его с любопытством. Затем он спокойно произнес:

— Лицо и руки черные, но тело белое, значит, ты много времени проводишь на улице, и этот загар — от работы на солнце. У тебя нет навыков боевых искусств, но на руках старые мозоли, а руки сильные, значит, ты зарабатываешь на жизнь физическим трудом. Скорее всего, ты либо крестьянин, либо чернорабочий. Твой акцент похож на тот, что в округе Цзинло, значит, ты из ближайшей деревни.

Тело человека в черном слегка дрогнуло, но он продолжал молчать.

Чжу Шуньли приказал принести нож, осмотрел его и добавил:

— Это хороший нож, стоит не меньше пяти лян серебра. Ты бы не смог его купить, значит, кто-то дал тебе его и приказал убить второго принца.

Человек в черном просто закрыл глаза.

Сунь Чжунмин не обладал терпением Чжу Шуньли. Он ударил по столу деревянным биллом и сказал:

— Сначала двадцать ударов палкой, посмотрим, будет ли он еще упрямиться.

Чиновник более высокого ранга всегда имеет преимущество, особенно если он занимает должность второго ранга. Чжу Шуньли мог только с сожалением вернуться на свое место.

Это было не в суде, и здесь не было судебных исполнителей, поэтому императорская гвардия сама взялась за исполнение наказания. Гвардейцы не имели опыта в таких делах, поэтому действовали без должной сноровки, что заставило Тао Цзюсы отвернуться, сосредоточившись на документах.

После двадцати ударов, каждый из которых оставлял кровь, человек в черном был покрыт потом, но все же не произнес ни слова.

Сунь Чжунмин почувствовал, как будто на него смотрят с осуждением, понимая, что после этого второй принц точно будет недоволен его работой.

После нескольких попыток применить различные орудия пыток и нескольких раундов допросов

от Чжу Шуньли и Сян Жунэна, человек оставался непоколебимым, упрямо отказываясь говорить.

В этот момент, когда все были в тупике, появились Вэй Уюэ и Драгоценная супруга Ду.

Тао Цзюсы был удивлен, как они смогли прибыть так быстро.

Оказалось, что Драгоценная супруга Ду только что заснула, как ей приснился кошмар, в котором она увидела своего сына, лежащего в луже крови и слабо зовущего ее на помощь. Проснувшись, она упростила императора немедленно отправиться в путевой дворец, чтобы убедиться, что ее сын в безопасности. По пути они встретили посланника Ся Мупина, который сообщил о произошедшем. В спешке Вэй Уюэ и Драгоценная супруга Ду отправились в путь налегке, на быстрых лошадях.

Как только Драгоценная супруга Ду вошла в зал, она с криком бросилась к человеку в черном, словно хотела разорвать его на части своими руками.

Вэй Уюэ остановил ее, но она продолжала кричать:

— Ты посмел напасть на второго принца! Ты ищешь смерти! Кто тебя послал? Говори! Иначе я вырву твои жилы и сниму кожу!

Тао Цзюсы вздрогнул, понимая, что Драгоценная супруга Ду, охваченная гневом, потеряла свою обычную сдержанность и величие.

Вэй Уюэ, видя, что его жена потеряла самообладание, приказал всем отдохнуть и продолжить допрос позже.

Когда гвардейцы уже собирались увести человека в черном, тот вдруг открыл рот и выплюнул кровь, дрожащим голосом произнеся:

— Вэй Уюэ! Я думаю, ты тоже достоин смерти!

Его голос был негромким, но эффект был очевиден. Все замерли на месте, не зная, стоит ли закрыть уши или броситься защищать императора.

Вэй Уюэ тоже был ошеломлен. Разве целью было не убийство второго принца? Почему вдруг речь зашла о нем?

Человек в черном продолжал проклинать:

— Император безумен! Он благоволит бесполезному сыну! Если Вэй Жуньюй взойдет на трон, я уверен, что Великая Вэй скоро падет! Я бы хотел убить вас обоих, чтобы вы отправились на тот свет и перестали мучить народ!

Вэй Уюэ разозлился. Он, истинный Сын Неба, никогда не слышал таких оскорблений. Он немедленно приказал Ли Чэнмину ударить его.

Ли Чэнмин с силой нанес несколько ударов, его белая рука покраснела и онемела от боли. Человек в черном, словно чувствуя его боль, вовремя произнес:

— Моя семья живет в деревне Софоры. Хотя она находится рядом с Цзинло, жители страдают от жестоких законов, все они истощены до костей, многие умирают от голода и переутомления. Хотя у каждого есть небольшой участок земли, они живут хуже, чем нищие в городе Цзинло.

Человек в черном продолжил:

— Нынешний император безумен, он не понимает нужд народа, из-за чего наши земляки страдают. Вместо того чтобы назначить мудрого третьего принца, он выбрал второго, который похож на женщину. Как мы сможем жить хорошо в будущем? Узнав, что второй принц проезжает через нашу деревню, мы не могли упустить шанс убить его и покончить с этим!

Вэй Уюэ покраснел от гнева, его ослабевшее тело не выдержало такого напряжения, и он начал кашлять.

Вэй Жуньюй, услышав описание себя, побледнел.

Ли Чэнмин тут же крикнул:

— Как ты смеешь так отзываться об императоре и принце?!

Вэй Уюэ, немного придя в себя, спросил:

— Говори! Кто тебя послал?!

Человек в черном, выпрямив шею, закричал:

— Меня никто не посылал! Таких, как я, много! Все хотят убить вас с сыном, чтобы на душе стало легче!

Вэй Уюэ больше не мог сдерживаться. Перед своими министрами и семьей простой деревенский житель унизил его, назвав третьего принца мудрым, а его любимого сына — похожим на женщину.

Вэй Уюэ дрожал от гнева, внезапно выхватил меч у охранника и серьезно сказал:

— Я не позволю тебе меня позорить!

И он направил меч в сердце подозреваемого.

Чжу Шуньли в отчаянии крикнул:

— Ваше величество, нельзя!

Но Вэй Уюэ, ослепленный гневом и стыдом, уже не обращал внимания на предупреждения. Он пронзил человека мечом насквозь.

Вэй Уюэ, убив человека на глазах у своих министров, после импульсивного поступка почувствовал, что поступил опрометчиво. Но, чтобы сохранить свой образ мудрого и могущественного правителя, он с уверенностью сказал:

— Он сказал, что из деревни Софоры. Идите и обыщите его дом! Я буду ждать здесь!

Драгоценная супруга Ду подала знак, и Ян Хань добровольно вызвался отправиться в деревню Софоры с людьми.

Как только Ян Хань ушел, Драгоценная супруга Ду добавила масла в огонь:

— Ваше величество, этот преступник хвалил третьего принца и порочил нашего Жуньюя. Мне

кажется, тут нечисто.

Вэй Уюэ задумался, вспоминая слова.

Цзян Цзыхэн не присутствовал, и никто не мог защитить третьего принца. Цянь Юй, скрепя сердце, сказал:

— Слова преступника — это попытка посеять раздор между вторым и третьим принцами, чтобы они начали подозревать друг друга и враждовать. Ваше величество, не верьте этому!

Лицо Вэй Уюэ выражало смесь эмоций. Хотя он молчал, в душе он тоже сомневался, полагая, что даже если третий принц не знал об этом, его сторонники могли быть замешаны. Хотя он не относился к Вэй Хуайли так же тепло, как к Вэй Жуньюю, он все же был его сыном, и он не хотел, чтобы они стали врагами.

Вэй Уюэ тихо вздохнул и приказал всем в зале сесть, отдохнуть и выпить чаю, пока ждали возвращения Ян Ханя.

Примерно через два часа, когда на востоке уже занималась заря и солнце готовилось взойти, Ян Хань вернулся.

С тоном, полным боли и шока, он доложил:

— Ваше величество! Деревня пуста! Я виноват, не смог выполнить приказ!

Вэй Уюэ спросил:

— Ты нашел какие-то доказательства?

Ян Хань махнул рукой, и сопровождавшие его охранники внесли большой ящик. Он открыл его, показав множество маленьких каменных статуэток. Ян Хань сказал:

— Ваше величество, посмотрите, эти статуэтки я нашел в домах жителей деревни. Почти в каждом доме они стояли.

Ли Чэнмин взял одну и передал Вэй Уюэ. Тот взглянул и чуть не лишился дара речи, увидев на обратной стороне статуэтки надпись: «Спаситель и благодетель Вэй Хуайли».

Статуэтки были установлены в честь Вэй Хуайли, хотя он еще был жив.

Ян Хань, глядя на потрясенного Вэй Уюэ, продолжил:

— В деревне Софоры почти в каждом доме стоит статуэтка третьего принца, на алтарях горят благовония и лежат фрукты. Я... боюсь даже думать об этом!

<http://bllate.org/book/16421/1488143>